

Ван Гуван никак не ожидал, что Ся Нунчао окажется столь неуступчивым противником. Хотя Ся Нунчао и занимал пост Левого Защитника в Цинмин Моюй, его стаж в культивации был невелик, к тому же он являлся учеником Демонического Преподобного Цинмина, из-за чего Ван Гуван подсознательно его недооценивал.

И вот теперь он едва не попался в ловушку.

К счастью, защитный массив секты был не так-то прост, да и ученики, которым он дал указания, должны были продержаться какое-то время.

Ван Гуван стремительно вернулся к точке слияния сил — не к центру защитного массива, а к узловой точке массива кровавого жертвоприношения.

Наступил час крысы — самое благоприятное время, о котором говорил старейшина. Ван Гуван не знал, преуспел ли тот, но если да, то даже если бы Ся Нунчао перевернул весь мир вверх дном, он уже ничего бы не изменил.

Старейшина Зала Иссущения Земли всё ещё совершал обряды. Ван Гуван нервно ждал. Старейшина предупреждал о подобных трудностях: в конце концов, не выждав полные восемьдесят один день, призвать кровавого духа для контроля над Демоническим Преподобным было куда сложнее.

Запах крови в узловой точке становился всё гуще. Ван Гуван невольно обрадовался: массив кровавого жертвоприношения требовал крови в качестве посредника. Сейчас здесь были только он, старейшина и несколько доверенных учеников, и всё шло своим чередом, значит, этот кровавый дух исходил от самого Демонического Преподобного.

Похоже, техника старейшины действительно была чудотворной. Ван Гуван едва сдерживал нетерпение: стоило ему представить, как Демонический Преподобный, который всегда смотрел на них свысока, окажется у них под контролем, как кровь начинала бурлить от возбуждения.

Духовная сила в этом кровавом тумане была невероятно глубокой. Если бы не осознание того, что сейчас не время для культивации, он бы, пожалуй, немедленно сел в позу лотоса и начал практиковать.

Ван Гуван впервые порадовался тому, что его мастерство полета на мече достигло вершин. Но вдруг он почувствовал ледянящий душу убийственный умысел, от которого спина покрылась мурашками. Ван Гуван медленно обернулся — и с ужасом обнаружил, что всё ещё стоит на прежнем месте.

Для Цзян Сюэсюэ трех месяцев было более чем достаточно, чтобы изучить этот массив вдоль и поперек.

Бежать! Раз он не может победить, неужели он даже сбежать не в силах? Эта мысль вновь вспыхнула в мозгу Ван Гувана.

Жадность фраера погубит — их планы последних дней оказались лишь рытьем собственной могилы.

Старейшина, казалось, был готов разразиться криком отчаяния. Нет, он должен попытаться в последний раз! Однако его руки дрожали, а духовная сила стремительно утекала из тела.

Он сбежал. Скорость полета культиватора на мече огромна; за время, необходимое для сгорания палочки благовоний, он, должно быть, улетел очень далеко.

Ван Гуван глубоко вздохнул. Он понимал, что проиграл — проиграл вчистую. Но он был жив, и, зная, что у него остается крошечный шанс, он во что бы то ни стало должен был сбежать отсюда. Бежать!

Это была самая острая мысль в сознании Ван Гувана, стоило ему прийти в себя, но в ту же секунду он застыл на месте.

Любой человек под небесами мог стать жертвой, но только не он сам!

Массив быстро вытянул последнюю каплю крови из старейшины, кровавый туман начал рассеиваться. Ван Гувана охватил страх, он резко пришел в себя, осознав, что что-то не так.

Он крепко сжал зубы: стоило ему расслабиться, как тело начинало бить мелкой дрожью. Сердце колотилось, а дыхания он уже не чувствовал.

Кроваво-красный туман разделился, открывая проход. Демонический Преподобный Цинмин ступал по лунному свету, облаченный в белые одежды, по подолу которых были вышиты красные сливы. Вокруг него словно разливался невыразимый аромат. Маска призрака на лице придавала ему таинственности, но не пугала, а скорее напоминала облик небожителя.

Массив кровавого жертвоприношения был создан одним из предков Секты Тысячи Насекомых. По логике, никто, кроме членов секты, не мог его разгадать, но им не повезло встретить Цзян Сюэсюэ, да еще и однажды использовать против него этот массив — и именно тогда потерпеть неудачу.

Он очнулся, но окружающие его ученики всё еще пребывали в дурмане, некоторые из них даже начали драться друг с другом.

Глава секты в этом кровавом тумане грезил о том, как станет Повелителем. Ученики-защитники тоже видели перед собой иные картины.

Если только всё это изначально не было ложью.

Массив кровавого жертвоприношения... Из-за него он сам стал жертвой! Как такое возможно? В этом мире только он владел этой техникой и только он понимал, как она работает.

Он и не подозревал, что старейшина в узловой точке массива уже превратился в жертву, а их план с самого начала не имел ни шанса на успех.

Старейшина Зала Иссущения Земли резко открыл глаза — они налились кровью. Это была его девятая попытка, и ни разу кровавый дух не ответил ему. Это невозможно, просто невозможно.

Уголки губ Цзян Сюэсюэ слегка приподнялись. Лук Небесного Убийства уже был у него в руках. Даже не целясь, он выпустил стрелу, которая прорезала небеса и вонзилась прямо в сердце Ван Гувана.

Ван Гуван плашмя упал на землю. Очевидно, даже умирая, он так и не понял, что произошло.

Но даже просто находиться в этой кровавой ауре было приятно, словно тело наполнялось бесконечной силой.

Цзян Сюэсюэ тихо вздохнул. Взмахнув широким рукавом, он заставил кровавые пятна исчезнуть, а вместо них в воздухе разлился тонкий аромат цветов сливы. Некоторые ученики Секты Тысячи Насекомых всё еще пребывали в иллюзиях, другие же уже начали приходить в себя.

В центре узловой точки лежал сморщенный труп.

Цзян Сюэсюэ медленно подошел к нему. Это был старейшина Зала Иссущения Земли, вот только в таком виде вряд ли кто-то смог бы узнать в нем прежнего человека.

Он слегка покачал головой и, ступая по лунному свету, направился остановить Ся Нунчао — эти ученики не были полностью невинны, но истреблять их всех до единого было бы чересчур.

Цзян Сюэсюэ покинул это место, и иссохший труп мгновенно рассыпался в прах. Массив кровавого жертвоприношения был навеки погребен вместе с этим телом — для Мира Культивации это было благом.

Правда, сама Секта Тысячи Насекомых понесла тяжелые потери.

Всё происходящее видел Юй Суй, ведь в данный момент он пользовался глазами Цзян Сюэсюэ. Юй Суй молча наблюдал, не в силах описать словами то, что он чувствовал в этот миг.

Вскоре Цзян Сюэсюэ подошел к Ся Нунчао. Тот, хотя и был еще готов к бою, покрылся пылью и кровью — эта схватка его утомила, а Меч Разрывающего Кишечник тихо вибрировал.

Ся Нунчао слегка улыбнулся, спрятал меч и послушно последовал за Цзян Сюэсюэ.

Небо начало светлеть, и перед глазами Юй Суя снова воцарилась тьма. Вспоминая увиденное, он вдруг ощутил странную тоску. Это грандиозное и непостижимое чувство было одновременно чужим и пугающе знакомым.

Спустя долгое время он запоздало осознал: он смотрел глазами Повелителя, видел, как разрушается массив, но так и не смог разглядеть лица самого Повелителя.

Если бы Повелитель посмотрел в зеркало — было бы чудесно. Жаль, что этого не случилось, с сожалением подумал Юй Суй.

*

Шэнь Люнянь был уверен, что умрет — и смерть эта будет самой мучительной. Он вырос и практиковал в Секте Тысячи Насекомых и как никто другой знал, что это за место.

Его поступок с передачей вестей был чистым предательством. Если бы победил Демонический Преподобный, у него оставалась бы крошечная надежда, что его вытащат отсюда, чтобы спасти зрение того юноши. Но если бы победил глава секты...

Даже если бы предок-основатель вышел из затвора, он не смог бы спасти ему жизнь.

Когда он мучился вопросом, чем лучше покончить с собой — кинжалом или белым шелковым шарфом — двери темницы, где его держали, медленно отворились. Человеком, пришедшим за ним, оказался Ся Нунчао.

— Левый Защитник! — Шэнь Люнянь облегченно выдохнул, кинжал с лязгом упал на пол, а сам он потерял сознание.

Ся Нунчао: ...

Неужели он такой страшный?

Конечно, нет. Шэнь Люнянь от пережитых страха и радости столкнулся с приливом ци к голове, поэтому и упал в обморок, но спустя некоторое время пришел в себя.

— Раз уж очнулся, нечего лежать, — холодно произнес Цзян Сюэсюэ.

Шэнь Люнянь в ужасе вскочил, почтительно вытянулся перед Цзян Сюэсюэ и поклонился:

— Подчиненный приветствует Повелителя.

Цзян Сюэсюэ всё еще был в маске призрака. Когда Шэнь Люнянь в прошлый раз вместе с Юэ Ханьбаем предстал перед Повелителем, он еще осмеливался украдкой поглядывать на него, но теперь не смел даже поднять глаз.

Хоть он и занимал высокое положение в Секте Тысячи Насекомых, глава секты мог уничтожить его в любую минуту, не говоря уже о Повелителе.

— Ты лучше себя чувствуешь?

Шэнь Люнянь поспешно закивал.

— Впредь не будь таким опрометчивым. В библиотеке я спас тебе жизнь, полагая, что ты поймешь всю серьезность положения, но ты снова ввязался в это дело. В следующий раз трижды подумай, прежде чем что-то предпринимать, — негромко сказал Цзян Сюэсюэ.

Шэнь Люнянь лишился дара речи от удивления. Значит, в библиотеке его действительно кто-то спас, это было не совпадением!

Он глубоко вдохнул, успокаиваясь:

— Повинуюсь наставлению Повелителя.

— Когда ты в первый раз лечил Юй Суя, меня не было рядом. Расскажи мне, в каком состоянии он был.

— Хотя найти того гостя было нелегко, я, основываясь на записях о лекарствах, которые тот оставлял в секте, примерно вычислил, что именно он давал Юй Сую. Хотя у меня нет полной уверенности, я на восемьдесят процентов уверен, что смогу вылечить глаза Юй Суя.

Цзян Сюэсюэ кивнул:

— Сколько примерно времени это займет?

— Нужно сорок девять дней, — после недолгих раздумий ответил Шэнь Люнянь.

— И еще одна вещь, мне нужно, чтобы ты помог мне разобраться. — Цзян Сюэсюэ вынул из рукава предмет: это была черная от крови бусина. Несмотря на то, что аромат сливы

приглушал запах крови, при тщательном осмотре его все равно можно было уловить.

Шэнь Люнянь нахмурился:

— Это главная жемчужина червя Гу Хозяина и Слуги. Она была создана в Секте Тысячи Насекомых. Каждый, в кого вселен такой червь, обязан подчиняться обладателю главной жемчужины, иначе хозяин одним лишь помыслом может сделать его жизнь хуже смерти.

Цзян Сюэсюэ нахмурился:

— А что будет, если уничтожить эту жемчужину?

— Нельзя! — испуганно воскликнул Шэнь Люнянь. — Если уничтожить главную жемчужину, человек, в котором сидит червь Слуги, непременно погибнет, причем червь вырвется наружу, и смерть будет крайне мучительной.

Цзян Сюэсюэ тихо вздохнул:

— Должен же быть какой-то способ снять это Гу?

— Мои познания скудны, но я вернусь и перелистаю древние свитки, возможно, найду решение.

Цзян Сюэсюэ слегка кивнул:

— Обязательно найди.

Он замолчал на мгновение, словно не имея выбора, и добавил:

— Раз уж услышал, выходи.

<http://bllate.org/book/22083/2296403>